

20 $\frac{5}{117}$

ИГУМЕНІЯ ЕВДОКІЯ,

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА БОРИСО-ГЛѢБО-АНОСИНА

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО ДѢВИЧЬЯ МОНАСТЫРЯ.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1876.

ва Пустынь

№ ~~IV~~
№ ~~2~~
№ ~~1170~~

Книга Соборная А Игумен
Евдокиа Деновафелбича Борисо
Глѣбо Аносова Общежитѣльнаго

20 — $\frac{5}{117}$

ИГУМЕНІЯ ЕВДОКІЯ,

9 $\frac{64}{27}$

орб

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА БОРИСО-ГЛѢБО-АНОСИНА

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО ДѢВИЧЬЯ МОНАСТЫРЯ.

Девичья монастырь Императорскаго
Общества С: Петербурга
Въ университетской типографіи
Катковъ на Страстномъ бульварѣ
1876 г. Акту сдѣлана въ Спб.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

во

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1876.

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1876 г. кн. 2-я.

5569-04

Центральный информационный фонд
ран в дело строительства
Государственной безопасности
им. В. И. ЛЕНИНА

2004160598

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Евдокія Николаевна Тютчева родилась 18-го Февраля 1774-го въ имѣніи своего отца, селѣ Гареновѣ Смоленской Губерніи. * Мало свѣдѣній дошло до насъ о первыхъ годахъ ея жизни. Знаемъ, что она росла болѣзненная и впечатлительная, что всѣ отрасли домашняго хозяйства вошли въ кругъ ея воспитанія и что, увлекаясь любознательностью и желаніемъ образовать свой умъ, она всѣмъ своимъ другимъ занятіямъ предпочитала чтеніе. Читала она много, но безъ разбора и руководства. На 23-мъ году (1796) она вступила въ бракъ съ Княземъ Борисомъ Ивановичемъ Мещерскимъ,** добрымъ и кроткимъ молодымъ человѣкомъ, котораго горячо полюбила. Богъ не судилъ ей земнаго счастья: черезъ два мѣсяца послѣ свадьбы молодой Князь, простудившись на охотѣ, занемогъ горячкою и умеръ. Евдокія Николаевна осталась послѣ него беременною, въ глубокой горести и, какъ ей тогда казалось, безъ цѣли въ жизни.

Съ появленіемъ на свѣтъ дочери Анастасіи, Евдокія Николаевна сознала, что не всѣ нити, связывающія ее съ

* Семейство Тютчевыхъ состояло изъ отца Николая Андреевича, матери Пелагіи Деяисовны (рожд. Панютиной) трехъ сыновей (одинъ изъ нихъ Иванъ Николаевичъ отецъ недавно скончавшагося поэта Ф. И. Тютчева, съ біографіею котораго ознакомилъ насъ И. С. Аксаковъ) и трехъ сестеръ (помимо Евдокіи Николаевны) за мужемъ въ послѣдствіи на Надоржинскимъ, Шереметевымъ и Безобразовымъ.

** Семейство К. Мещерскихъ состояло: изъ отца Ивана Никаноровича, двухъ сыновей (помимо Князя Бориса Ивановича): Павла и Андрея Ивановичей и одной дочери Княжны Анны Ивановны, замужемъ за Безобразовымъ.

жизнью, были порваны, что на ней лежали священные обязанности матери, и она стала съ свойственной ей энергіею и добросовѣстностью готовиться къ трудному дѣлу воспитанія.

Не легко было молодой Княгинѣ въ первые годы ея вдовства. Къ тяжелому горю присоединились многія непріятности: притязанія нѣкоторыхъ лицъ на оставшееся послѣ покойнаго мужа имѣніе, распространеніе оскорбительныхъ слуховъ и обвиненій противъ нея самой, возмущенія крестьянъ. Но убѣдившись, что жить ей слѣдуетъ, что на ней есть обязанности, Евдокія Николаевна не уклонилась отъ борьбы, вынесла ее до конца. Не у французскихъ мыслителей XVIII вѣка, сочиненія которыхъ читала съ такимъ увлеченіемъ въ молодости, заимствовала она и силу и мужество, которыя выказала, она свою силу и свое мужество почерпнула въ молитвѣ и въ чтеніи духовныхъ книгъ. Св. Димитрій Ростовскій былъ тотъ духовный писатель, котораго сочиненія особенно благотворно подѣйствовали на ея больной духъ. Припоминая, много лѣтъ спустя, свою тогдашнюю немощь, она называетъ Святителя Димитрія своимъ цѣлителемъ и приписываетъ ему „свое обращеніе отъ безумнаго мудрованія.“

Въ 1799-мъ году Евдокія Николаевна купила въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской Губерніи населенное имѣніе „Аносино.“ Не знаемъ, съ какою цѣлью было сдѣлано ею это пріобрѣтеніе, съ тою ли только, чтобы выгодно помѣстить свободныя деньги, или съ болѣе согласною съ обстоятельствами, въ которыхъ находилась тогда, — удалиться въ новую мѣстность отъ людей и воспоминаній, нарушающихъ ея душевный покой. Имѣніе было запущено, неустроено. Евдокія Николаевна привела его наскоро въ порядокъ и, выстроивъ въ немъ господскую усадьбу, обратила его въ свое лѣтнее постоянное мѣстопробываніе. Съ этого времени жизнь Евдокіи Николаевны стала понемногу входить въ тѣ рамки, въ которыя ей хотѣлось ввести ее. Весь день проходилъ въ занятіяхъ. Помимо разумнаго вниманія, которое она давала воспитанію дочери, управленію и устройству имѣній (въ томъ числѣ и новопріобрѣтеннаго), постоянныхъ попеченій о домашнихъ и о всѣхъ зависящихъ отъ нея людяхъ, она отыс